

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

6974-е заседание

Среда, 5 июня 2013 года, 10 ч. 10 м.
Нью-Йорк

<i>Председатель:</i>	сэр Марк Лайалл Грант	(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
<i>Члены:</i>	Аргентина	г-жа Персеваль
	Австралия	г-жа Кинг
	Азербайджан	г-н Шарифов
	Китай	г-н Бо Шэнь
	Франция	г-н Бриан
	Гватемала	г-н Брис Гутьеррес
	Люксембург	г-н Мейс
	Марокко	г-н Бушаара
	Пакистан	г-н Масуд Хан
	Республика Корея	г-жа Сон Сун Юн
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Руанда	г-н Гасана
	Того	г-н Менан
	Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово Прокурору Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Поскольку в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет передал ситуацию в Дарфуре на рассмотрение моей канцелярии в 2005 году, сегодня я с глубоким чувством разочарования, и даже отчаяния, в семнадцатый раз докладываю в Совете по ситуации в Дарфуре, Судан. К сожалению, после каждого моего доклада Совет проявляет бездействие и демонстрирует паралич в работе, в то время как судьба жертв преступлений, совершенных в Дарфуре, становится все более плачевной.

Учитывая чувство серьезной озабоченности, которое царит в Организации Объединенных Наций в связи с ситуацией в Дарфуре, глубокое разочарование моей канцелярии не должно быть для Совета сюрпризом. В частности, моя канцелярия разделяет тревогу руководителя Управления по координации гуманитарных вопросов г-жи Валери Амос по поводу перемещения 300 000 человек только за первые пять месяцев 2013 года. Эта цифра превышает число перемещенных лиц за последние два года. Поэтому к ее предупреждению, чтобы международное сообщество не упустило Дарфур с экрана своего радара, необходимо отнестись самым серьезным образом.

Как отмечается в резолюции 2091 (2013), принятой 14 февраля 2013 года, нынешние воздушные бомбардировки Дарфура, ответственность за которые несет лишь одна из сторон в конфликте; использование сексуального насилия в качестве

средства ведения войны; произвольные ограничения на доставку гуманитарной помощи, причем даже в условиях острого гуманитарного кризиса; и безнаказанность за эти преступления являются главными проблемами для Дарфура и для всех, кому не безразлична судьба жертв, страдающих от этих тяжких преступлений.

Моя канцелярия разделяет мнение Совета относительно того, что деловые отношения с Суданом, если их пустить на самотек, могут иметь эффект, заключающийся в содействии, финансировании и поддержке преступлений, совершаемых против гражданских лиц. Мы не можем заплатить такую высокую цену за нормализации отношений с Суданом.

Я, в частности, отмечаю озабоченность Совета действиями отдельных лиц, которые связаны с правительством Судана и вооруженными группировками и которые продолжают совершать насилие в отношении мирных граждан, торпедируют мирный процесс и игнорируют требования Совета. Я думаю, что взаимосвязь между этими различными действиями имеет большое значение. Я предполагаю, что лица, которые совершают преступления, абсолютно не заинтересованы в продвижении мирного процесса и выполнении требований Совета. Они ставят на первое место собственные интересы, а не интересы Судана и будут представлять угрозу международному миру и безопасности, до тех пор пока будут оставаться безнаказанными за свои преступления. На рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) Совет передал ситуацию в Дарфуре именно для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности тех лиц, которые виновны в совершении самых тяжких преступлений, вызывающих тревогу у международного сообщества, и чтобы положить конец безнаказанности.

Мы проделали свою часть работы, и теперь Совету надлежит оправдать законные чаяния дарфурских жертв, которые хотят, чтобы лица, виновные в их повседневных страданиях, понесли за это наказание. Таких лиц в многомиллионном населении не много, но, оказавшись в руках этих немногих, люди ежедневно подвергается невыносимым страданиям. Мы не можем игнорировать несоизмерные последствия действий этих лиц, поэтому я и выступаю сейчас с этим докладом.

Я разделяю тревогу Совета мира и безопасности Африканского союза, который в марте 2013 года публично заявил, что правительство Судана должно положить конец безнаказанности в Дарфуре и привлечь к ответственности всех преступников, должно арестовать и предать суду подозреваемых в совершении преступлений против персонала Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, должно оказывать содействие в работе гуманитарных организаций и в доставке помощи и для этого должно отменить визовые ограничения для персонала, что, как известно, входит в компетенцию федерального правительства.

Я призываю Организацию Объединенных Наций и Африканский союз сотрудничать с моей канцелярией и отслеживать фактический прогресс в работе. Мы неоднократно повторяли этот призыв, но каждый раз безрезультатно. В ходе наших прений мы не можем ограничиться уже проделанной работой. Моя канцелярия приняла к сведению сообщения об уголовном преследовании мятежников по принятому правительством Судана Законом о борьбе с терроризмом, но нам ничего неизвестно о реальном преследовании за совершение систематических преступлений правительственными войсками. Такое положение дел продолжаться не может.

В своем предыдущем докладе я заявила о готовности сотрудничать с региональными организациями, которые прилагают усилия для поиска всеобъемлющего решения. Рекомендации Группы высокопоставленных представителей Африканского союза по Дарфуру в части отправления правосудия, в случае их выполнения, будут в большой мере содействовать решению проблемы преднамеренного избавления от наказания и укоренения терпимости к безнаказанности не только в Дарфуре, но и во всем Судане. Я призываю Африканский союз с энтузиазмом и убежденностью принять это приглашение к диалогу по рекомендациям Группы высокопоставленных представителей относительно отправления правосудия.

Я также принимаю к сведению сообщения о причастности разыскиваемого МУС Али Мухаммеда Али Абд ар-Рахмана, также известного как Али Кушаиб, к столкновениям, которые произошли в апреле 2013 года в Центральном Дарфуре с суданской центральной резервной полицией. По последним сообщениям свидетелей, Али Кушаиб

руководил совершенным 8 апреля нападением на город Абу-Джерадил, расположенный в 30 километрах к югу от Ум-Духуна; он разъезжал в правительственном автомобиле в сопровождении бойцов Центральной резервной полиции, пограничной разведки и других правительственных подразделений. Как сообщают, большое число вооруженных до зубов боевиков, большинство из которых были в полевой форме хаки, прибыли на место в два захода: первая группа пешком, вторая на автомобилях. Они вели беспорядочную стрельбу, поджигали дома и магазины, угоняли скот и грабили имущество. Более 100 мирных жителей были убиты, десятки людей ранены и свыше 30 000 человек — в основном женщины и дети — были переселены в Чад. Хотя большинство беженцев составили представители народности саламат, члены таких неарабских этнических групп, как масалит, каджака, фур, даджо и тама, также покинули районы вооруженных столкновений. Вот что вспоминает один из свидетелей:

«Они не проводили никакого различия между общинами, они просто заставляли людей уйти. Они увели с собой наших коров и сожгли наши запасы продовольствия, забрали из дома одежду, а сам дом сожгли. Мы их видели».

По мнению наблюдателей, правительство Судана проводит политику умиротворения среди племен миссерия и тайиша, которые присоединились к боевикам джанджавид, чтобы вместе с ними захватить земли саламатов, которых некоторые считают гражданами Чада и которые были вынуждены покинуть родные места. В прошлом моя канцелярия информировала о множестве других подобных инцидентов. Все они являются частью общей картины.

Моя канцелярия также с тревогой отмечает дальнейшее возможное участие разыскиваемых МУС Ахмада Харуна и Абделя Рахима Хусейна в преступлениях, совершенных в других районах Судана. Эти преступления вызывают тревогу у международного сообщества и требуют незамедлительных и согласованных действий. Повторяю, речь идет о возможной индивидуальной уголовной ответственности, а не о групповой или коллективной ответственности. Неоднократные поездки президента аль-Башира, в частности в Чад, также вызывают обеспокоенность и требуют внимания со стороны Совета. Вызывает большую тревогу и

тот факт, что Совет не смог принять надлежащих мер ни по одному из семи официальных ходатайств судей Международного уголовного суда по этим вопросам.

Я принимаю к сведению состоявшийся 20–23 мая визит главы Управления по координации гуманитарных вопросов Валери Амос в Хартум, в ходе которого она имела встречи с подсудимыми МУС Омаром аль-Баширом, Абделем Рахимом Хусейном и Ахмадом Харуном. Наша канцелярия выражает признательность Организации Объединенных Наций за то, что она заранее проинформировала нас об этой встрече, а также за ее оценку, согласно которой встреча была совершенно необходима для выполнения важных обязанностей, связанных с мандатом Организации Объединенных Наций. Я настоятельно призываю Организацию Объединенных Наций на постоянной основе тщательно анализировать такие контакты, чтобы определить пользу этих контактов для успешного выполнения таких обязанностей. Необходимо задаться вопросом, насколько полезными и оправданными являются такие контакты для самой Организации Объединенных Наций. Мы должны всячески избегать ситуаций, при которых у находящихся на свободе обвиняемых может сложиться ложное представление, что они могут избежать наказания, заняв должность, на которой никто не сможет их заменить, даже если они продолжают совершать преступления.

Я призываю Совет Безопасности изыскать новаторские пути привлечения всех соответствующих организаций, включая МУС, к урегулированию ситуации в Дарфуре, дать оценку прогрессу в достижении общих целей, в частности работе МУС, а также в реализации цели привлечения к судебной ответственности тех, кто совершил самые тяжкие преступления, вызывающие серьезную озабоченность у международного сообщества. Со времени выдвижения Гватемальской инициативы в октябре прошлого года и проведенного в прошлом месяце неофициального интерактивного диалога взаимоотношения между МУС и Советом начали укрепляться самым позитивным образом, и это следует всячески приветствовать. Тем не менее, многое еще предстоит сделать для наращивания потенциала обоих наших органов предотвращать и урегулировать конфликты, а также положить конец страданиям миллионов жертв преступлений, совершаемых

в ходе таких конфликтов. Мы готовы продолжить наши усилия, но и Совету давно пора начать действовать смело и целенаправленно, принимая в рамках своего мандата меры, необходимые для обеспечения того, чтобы находящиеся на свободе суданцы, обвиняемые в совершении уголовных преступлений, в ближайшее время предстали перед судом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Бенсуду за ее выступление.

В соответствии с пунктом 29 записки Председателя S/2010/507, подготовленной в июле 2010 года, я призываю как членов Совета, так и нечленов Совета ограничивать свои выступления пятью минутами. В течение этого месяца я буду внимательно следить за выполнением этого аспекта методов работы Совета. Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Мейс (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее подробный брифинг и за доклад о ситуации в Дарфуре, а также за расследования и другую работу, проделанную Судом. С тех пор, как Совет Безопасности, приняв резолюцию 1593 (2005) от 31 марта 2005 года, решил передать ситуацию в Дарфуре, начиная с 1 июля 2002 года, на рассмотрение Прокурора МУС, канцелярия Прокурора подробно информирует Совет о своей работе, за что мы ей очень признательны. Мы надеемся, что вскоре мы сможем продолжить нашу дискуссию с Прокурором в рамках неофициального интерактивного диалога, как это имело место в прошлом месяце при обсуждении ситуации в Ливии (см. S/PV.6962).

Представляемые раз в полгода доклады Прокурора дают Совету возможность оценить прогресс, достигнутый Судом в борьбе с безнаказанностью, а также те препятствия и трудности, с которыми он сталкивается. К сожалению, многие из проблем, о которых Совет говорил ранее, сохраняются до сих пор. Так, мы сожалеем по поводу того, что выданные МУС ордера на арест Ахмада Харуна, Али Кушайба, Омара аль-Башира и Абделя Рахима Хусейна до сих пор не исполнены, несмотря на тот факт, что они обвиняются в военных преступлениях, преступлениях против человечности, а один из них — в геноциде.

Как явствует из доклада г-жи Бенсуда, суданские правительственные силы и вооруженные полувоенные формирования, действующие в Дарфуре, продолжают в условиях полной безнаказанности совершать свои неизбирательные нападения на мирное население и чинить препятствия на пути поступления гуманитарной помощи, а также похищать людей и нападать на сотрудников гуманитарных организаций и миротворцев из состава Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Мы обеспокоены также сохраняющимися ограничениями со стороны суданских властей на деятельность и передвижения ЮНАМИД. Власти регулярно лишают ЮНАМИД доступа в места боевых действий, в частности, возможности проводить расследования по фактам гендерного насилия.

Особую тревогу вызывает содержащаяся в докладе Прокурора информация о неизбирательных бомбардировках, практикуемых суданскими военно-воздушными силами, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения, а также вызвали вспышку межобщинного насилия, результатом чего стало массовое перемещение населения с начала этого года. Мы осуждаем акты сексуального и гендерного насилия, о которых говорится в последнем докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта (S/2013/149), а также насилие в отношении детей. Все эти моменты являются нарушениями резолюции 1591 (2005) и других резолюций Совета Безопасности по Судану, последней из которых является резолюция 2091 (2013), принятая 14 февраля этого года.

Как подчеркнула г-жа Бенсуда в своем докладе, правительство Судана несет ответственность за соблюдение резолюций Совета, за сотрудничество с Судом и за передачу ему обвиняемых. На данный момент, вопреки неоднократным утверждениям суданских властей, в Судане не состоялось ни одного судебного процесса. Поэтому мы не должны отказываться от своего намерения добиваться привлечения виновных к ответственности за противоправные действия. В Дарфуре не установится прочного мира, если мы будем мириться с тем, что преступления против мирных граждан будут оставаться безнаказанными.

По сути мы призываем все государства, — независимо от того, являются они сторонами Римского

статута или нет, — и все соответствующие региональные и международные организации в полной мере сотрудничать с МУС, как того требует резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности. По нашему мнению, Совету следует подумать над тем, какие меры он мог бы принять для оказания помощи МУС, в частности в том, что касается случаев отказа от сотрудничества. В этой связи мы сожалеем об отсутствии сотрудничества со стороны Чада, хотя Суд и направил этой стране соответствующий запрос. Решение от 26 марта, принятое Палатой предварительного производства II, касается именно факта отказа от сотрудничества, и Председатель Сон довел этот факт до сведения Совета Безопасности.

Совет Безопасности должен быть последовательным в своих действиях, однако государства-члены и Секретариат также должны поступать аналогичным образом. Это, в частности, касается контактов с подсудимыми. В этой связи мы приветствуем опубликованные Генеральным секретарем 3 апреля новые руководящие указания, касающиеся неформальных контактов членов Секретариата с лицами, на арест которых выданы ордера. Мы призываем все государства последовать этому примеру.

В заключение я хотел бы вновь выразить нашу признательность г-же Бенсуде и заверить ее в полной поддержке Люксембургом решительных усилий, которые продолжает прилагать ее канцелярия для борьбы с безнаказанностью. Международное сообщество в целом должно совместно работать над обеспечением доступа к правосудию для жертв конфликта в Дарфуре. Расследование ситуации в Дарфуре сопряжено для канцелярии Обвинителя со значительными трудностями и требует большого мужества от свидетелей и пострадавших. Понесенные жертвы не должны быть напрасными.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Обвинителя Бенсуду за ее выступление. Соединенные Штаты приветствуют роль которую Международный уголовный суд продолжает играть в борьбе с безнаказанностью за совершенные в Дарфуре тяжкие преступления. Мы отмечаем прогресс, достигнутый в расследовании по делу *Абдаллы Банды Абакаера Нурейна и Салеха Мохаммеда Джербо Джамуса*, и надеемся, что это будет первый из судебных процессов, связанных с ситуацией в Дарфуре.

В то же время очевидно, что правительство Судана до сих пор не сотрудничает с МУС в исполнении ордеров на арест, выданных в связи с преступлениями, совершенными в Дарфуре, несмотря на его обязательства по резолюции 1593 (2005). Лица, в отношении которых были выданы ордера, по-прежнему остаются на свободе, находятся на территории Судана и продолжают пересекать международные границы. Соединенные Штаты поддерживают многие государства, которые отказываются принимать этих лиц у себя, а также те страны, которые выступают против того, чтобы президент аль-Башир продолжал выезжать за границу. Мы выступаем против того, чтобы лица, объявленные МУС в розыск, могли получать приглашения и пользоваться услугами и помощью в организации их поездок, и призываем другие государства поддерживать нас.

Как отмечает Обвинитель, случаи отказа в сотрудничестве продолжают иметь место. 26 марта Суд принял решение о том, что Республика Чад нарушила свои обязательства, пригласив президента аль-Башира посетить Чад; это был его четвертый визит после того, как МУС выдал ордер на его арест 4 марта 2009 года. 25 и 26 апреля Чад посетил министр обороны Абдель Рахима Хуссейна, а 11 мая в Чаде побывал президент аль-Башир, которого никто не попытался арестовать. Соединенные Штаты выступают за необходимость обсудить вопрос о последующих мерах в свете решения МУС, которое было передано Совету.

Доклад Обвинителя совпадает по времени с нынешними событиями вокруг Дарфура, которые вызывают у Соединенных Штатов серьезное беспокойство. Независимый эксперт Организации Объединенных Наций в области прав человека в Судане указал на то, что правительство Судана не только не выполнило своих обязательств по Дохинскому документу о мире в Дарфуре в части создания на местах пользующихся доверием механизмов правосудия и наказания виновных, но и не приняло никаких мер для начала работы Специального суда по Дарфуру и не подало запроса по международным наблюдателям от Африканского союза и Организации Объединенных Наций для мониторинга работы этого суда.

Несмотря на осуждение в феврале шести солдат Народных сил обороны, признанных виновными в убийстве общинного лидера в Абу-Зерейге,

в последнем докладе Генерального секретаря (S/2013/225) о Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) выражается серьезное беспокойство по поводу случаев непривлечения к ответственности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права в Дарфуре. Кроме того, Соединенные Штаты глубоко обеспокоены нарастанием насилия в Дарфуре, в том числе сообщениями о бомбардировках с воздуха, как целенаправленных так и неизбирательных, от которых страдает в первую очередь гражданское население, о случаях сексуального и гендерного насилия и о других преступлениях, а также о продолжающихся нападениях на миротворцев ЮНАМИД. В результате, по оценке Соединенных Штатов, за первые пять месяцев этого года из Дарфура, спасаясь от боевых действий, бежали 300 000 человек, что превышает общее число вынужденных переселенцев за последние два года. Кроме того, гуманитарный доступ к этому большому числу пострадавших людей по-прежнему сопряжен с трудностями из-за введенных правительством ограничений. 19 апреля один миротворец был убит и двое ранены в ходе нападения на место расположения группы ЮНАМИД в Мухаджарии, которое было совершено лицами, одетыми в суданскую военную форму. Мы самым решительным образом осуждаем продолжающиеся нападения на миротворцев ЮНАМИД и неспособность Судана наказать ответственных за это лиц.

Необходимо принять меры к прекращению эскалации насилия и к улучшению ситуации в области прав человека и гуманитарной ситуации в Дарфуре. Частью усилий должно быть привлечение к ответственности за серьезные нарушения международного права. Сохраняющаяся безнаказанность за преступления в Дарфуре сигнализирует Хартому, что насилие над некомбатантами может продолжаться без каких-либо последствий; этот сигнал, как это ни трагично, принимают не только в Дарфуре, но и в двух других регионах. Дело *Банды и Джербо* является важным испытанием на прочность, но от правительства Судана требуются гораздо более серьезные шаги. Совет должен настоять на выполнении Суданом своих обязательств.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить г-жу Фату Бенсуду, Обвинителя Международного уголовного суда, за ее брифинг и за представление Совету Безопасности семнадцатого

доклада Обвинителя Международного уголовного суда во исполнение резолюции 1593 (2005).

Позвольте мне, прежде всего, заявить о том, что Руанда решительно осуждает продолжающиеся боевые действия в Судане. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены дальнейшим нарушением прав человека в Дарфуре, особенно целенаправленными нападениями на гражданских лиц и случаями сексуального и гендерного насилия. Мы признаем усилия, прилагаемые правительством Судана для улучшения ситуации с безопасностью в Дарфуре, включая создание нескольких институтов, предусмотренных в Дохинском документе о мире в Дарфуре, в частности Дарфурской региональной администрации и ее отделений.

Назначение правительством Судана специального прокурора для расследования предполагаемых военных преступлений в Дарфуре и создание районных судов в пяти штатах Дарфура, как того требует Дохинский документ, является значительным шагом в направлении обеспечения в Дарфуре торжества правосудия и искоренения безнаказанности. Однако, признавая достигнутый прогресс, мы исходим из того, что предстоит еще сделать многое. Мы призываем правительство Судана, включая специального прокурора, приложить дополнительные усилия для наказания и осуждения лиц, виновных в совершении самых серьезных преступлений в Дарфуре.

Руанда полагает, что только политическое урегулирование в рамках Дохинского документа о мире принесет в Дарфур мир. Поэтому мы призываем все стороны присоединиться к этому процессу. Однако, несмотря на достигнутый в последнее время прогресс, Дохинский документ еще предстоит полностью выполнить. Успех в реализации важнейших целей, заключающихся во всестороннем и окончательном урегулировании конфликта, обеспечении прочного мира и безопасности, укреплении верховенства права, стабилизации ситуации с правами человека и гуманитарной ситуации и содействии поступлению помощи, наталкивается на препятствия и даже сводится на нет из-за неготовности или нежелания сторон в конфликте заключить всеобщее и всеобъемлющее соглашение о прекращении огня.

В свете вышесказанного мы призываем правительство Судана и все стороны, подписавшие

Дохинский документ, продемонстрировать приверженность полному выполнению его положений, в частности прекращению огня и достижению окончательных договоренностей по вопросам безопасности. Мы надеемся, что это подтолкнет другие вооруженные группировки последовать их примеру. Позвольте мне особо отметить нашу постоянную поддержку Дохинского документа о мире в Дарфуре и работы Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза. Успех в осуществлении Дохинского документа будет в конечном итоге зависеть от желания и готовности подписавших его сторон выполнить его положения.

Что касается МУС, то наша позиция хорошо известна. Руанда, как и ряд других членов Совета, не подписала Римский статут. У нас уже была возможность подробно изложить в Совете нашу позицию в отношении этого суда; надеюсь, что у нас появятся также возможность продолжить обмен мнениями, в том числе в рамках неофициальных интерактивных диалогов с Прокурором.

Относительно обвинений, предъявленных президенту Омару Хасану Ахмеду аль-Баширу, хочу напомнить, что на семи различных саммитах Африканского союза, начиная с саммита, состоявшегося в феврале 2009 года, главы африканских государств принимали решение ходатайствовать об отсрочке судебного разбирательства согласно статье 16 Римского статута. Как было заявлено на последнем саммите АС, «Добиваться правосудия следует таким образом, чтобы не препятствовать усилиям, нацеленным на содействие прочному миру, и не ставить их под угрозу».

Мы также исходим из того, что все африканские страны, принимавшие у себя президента аль-Башира после того, как ему были предъявлены обвинения, делали это, руководствуясь решениями встреч глав государств и правительств Африканского союза, и преследовали ту же самую цель установления мира в регионе. Поэтому было бы неправильно наказывать их за это.

В связи с этим позвольте мне еще раз подчеркнуть необходимость всестороннего сотрудничества Совета Безопасности с региональными и субрегиональными организациями. Такое сотрудничество должно сопровождаться уважительным отношением к решениям, принимаемым главами государств-членов этих региональных организаций,

включая Африканский союз и Лигу арабских государств, участником которых является Судан.

В заключение позвольте мне заявить, что Руанда как член Совета Безопасности, государство — член Африканского союза и страна, предоставляющая крупный военно-полицейский контингент в состав Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, будет продолжать работать над обеспечением устойчивого мира, достижением искреннего примирения и привлечением к ответственности виновных в тягчайших преступлениях, совершенных в Дарфуре, одновременно способствуя взаимопомощи государств и их суверенному равенству.

Г-н Брис Гутьеррес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Нам хотелось бы поблагодарить г-жу Фату Бенсуду за ее семнадцатый доклад в качестве Прокурора Международного уголовного суда (МУС) во исполнение резолюции 1593 (2005).

Как об этом говорится в пункте 2 указанной резолюции, правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им в их деятельности любую необходимую помощь. На этой обязывающей правовой базе и в рамках юрисдикции, предусмотренной для Суда его Статутом, осуществляются расследования по фактам военных преступлений и преступлений против человечности и геноцида и ведется судебное разбирательство дел лиц, обвиняемых в их совершении.

Мы принимаем к сведению доклад с новой информацией о работе Суда и о находящихся в его производстве делах, в частности о подготовке процесса над Бандой и Джербо и ходе судебного расследования по факту нападений, предположительно совершенных на гражданское население в Дарфуре. Мы приветствуем следственные действия, проводимые канцелярией Прокурора в ответ на просьбу, высказанную в резолюции 1593 (2005). Эта работа способствует пресечению безнаказанности в районе Дарфура.

У нас вызывает беспокойство содержащаяся в докладе информация о многочисленных случаях нанесения воздушных ударов Суданскими вооруженными силами, которые избирают объектом своих нападений гражданское население. Нас также беспокоит наметившаяся в последние месяцы тенденция к обострению напряженности

в отношениях между Суданскими вооруженными силами и повстанческими движениями, которая вместе с межобщинными спорами по поводу природных ресурсов способствовала усилению напряженности и в без того нестабильном регионе и привела к росту числа внутренне перемещенных лиц, чье количество только за последние пять месяцев достигло 300 000 человек. Не меньшую тревогу вызывают сообщения об инцидентах, связанных с сексуальным и гендерным насилием и преступными нападениями на работников правозащитных и гуманитарных организаций и «голубых касок». Каждый такой инцидент заслуживает отдельного расследования, чтобы ни один из преступников не остался безнаказанным. Все эти акты наносят удар по неприкосновенности гражданского населения и, таким образом, отрицательно сказываются на неустойчивом мирном процессе, в основу которого положен Дохинский документ о мире в Дарфуре.

Являясь государством — участником Международного уголовного суда и последовательно проводя свою внешнюю политику, направленную на присоединение к международным документам в области прав человека, Гватемала не может закрывать глаза на страдания населения Дарфура, совершенные там тяжкие преступления или результаты расследований с описанием действий, которые могли бы привести к актам геноцида или преступлениям против человечности.

Мы вновь выражаем свою озабоченность по поводу неисполнения ордеров на арест четырех поименованных в отчете Прокурора лиц. Хотя нам понятна та щекотливая ситуация, в которой оказалось правительство Судана в связи с проведением расследований и оказанием сотрудничества МУС в их организации, полное отсутствие сотрудничества с его стороны недопустимо. Нас также беспокоит то, что некоторые государства — участники Суда не проявляют желания сотрудничать в исполнении ордеров на арест, особенно тогда, когда лица, на которых выданы такие ордера, прибывают на территории их стран.

Мы еще раз призываем правительство Судана и вовлеченные в судебные расследования стороны эффективно и ответственно сотрудничать с Судом, чтобы гарантировать привлечение к ответственности виновных в совершении преступлений и успешно завершить идущие сейчас судебные процессы.

Мы считаем абсолютно необходимым наращивать сотрудничество Совета Безопасности с Международным уголовным судом, в том числе посредством эффективного разбирательства в Суде дел, переданных ему Советом Безопасности. Надеемся, что нынешнее сотрудничество удастся активизировать, объединив юридические и политические аспекты поддержания международного мира и безопасности. Это, конечно, не предполагает политизацию работы Суда или усиление юридической составляющей в работе Совета; речь идет о совместной деятельности двух органов, каждый из которых действует в своей сфере компетенции, ради выполнения общей задачи, заключающейся в предотвращении конфликтов и в борьбе с безнаказанностью. Эффективность такого сотрудничества, упоминаемого в Римском статуте и получившего отражение в резолюции 1593 (2005), требует политической воли всех государств.

Стоящие сегодня проблемы громадны, особенно ввиду обострения обстановки в Дарфуре, которая усугубляется царящей там безнаказанностью. В случае отказа от сотрудничества с Судом международное сообщество должно занимать единую позицию. Мы приветствуем и концептуально поддерживаем руководящие принципы в части неслужебных контактов и надеемся, что они найдут систематическое применение, не только потому, что это требование соответствует соглашению между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, но и потому, что оно правильное.

В заключение мы еще раз выражаем Прокурору Международного уголовного суда поддержку и заверяем ее в сотрудничестве Гватемалы в ее последовательных усилиях по выполнению своего мандата.

Г-н Бриан (Франция) *(говорит по-французски)*: Мне хотелось бы выразить Прокурору свою признательность за его доклад. Из него можно извлечь целый ряд уроков.

Как отметила г-жа Бенсуда, сославшись на принятую 14 февраля резолюцию 2091 (2013) и на информацию, недавно обнародованную Управлением по координации гуманитарных вопросов, разногласий в международном сообществе по поводу нынешнего положения дел нет. Участь гражданского населения Дарфура по-прежнему неприемлема. Правительство и ополченские формирования,

интегрированные в правительственные силы безопасности, продолжают целенаправленно наносить удары по гражданскому населению. Ни участники Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), ни гуманитарный персонал не пользуются необходимой свободой доступа для выполнения своих задач по защите гражданского населения.

Прокурор назвала целый ряд причин для беспокойства, которые мы разделяем. Несмотря на попытки правительства скрыть информацию о нанесении суданскими военно-воздушными силами ударов с воздуха, в основном по гражданскому населению, в докладе эта информация подтверждается. Суданские силы безопасности причастны к нападениям на гражданское население, которые поспешно выдаются за межплеменные стычки. В лагерях для перемещенных лиц широко распространено сексуальное насилие. Правозащитникам, международным экспертам и сотрудникам гуманитарных организаций угрожает опасность. Деятельности гуманитарных работников и ЮНАМИД чинятся препятствия, что мешает им предотвращать инциденты и оказывать помощь гражданским лицам.

Почти девять лет спустя после передачи Советом данной ситуации в Суд четыре человека, которым были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, в том числе одному — в геноциде, продолжают на глазах у всех скрываться от Суда, несмотря на ордера на их арест, выданные Международным уголовным судом. Президент аль-Башир, бывший лидер ополченцев Али Кушаиб, министр обороны Абдель Рахим Мухаммед Хусейн и нынешний губернатор Южного Кордофана Ахмед Харун по-прежнему находятся на свободе. Эти четыре человека, разыскиваемые за массовые убийства и перемещение тысяч мирных граждан или обвиняемые в совершении геноцида способами, которые, как они надеялись, останутся незамеченными, в том числе посредством изнасилований, репрессий и намеренного блокирования доступа к помощи, до сих пор занимают ключевые должности и могут отдавать приказы к совершению дальнейших злоупотреблений. Как отмечалось в Совете, безнаказанность побуждает их пользоваться в Южном Кордофоне теми же методами, что и в Дарфуре. Речь идет

об одном и том же преступлении, об одних и тех же преступниках и методах и, в частности, об одних и тех же жертвах — мирных гражданах.

Все стороны придерживаются единого мнения о том, как разорвать спираль насилия. Для этого необходимо добросовестно выполнять все положения Мирного соглашения и распространить их действие на повстанческие группы, которые по-прежнему отказываются вступать в переговоры; обеспечить защиту гражданских лиц и помочь ЮНАМИД выполнять свой мандат; обеспечить гуманитарный доступ; преследовать в судебном порядке тех, кто несет ответственность за совершенные преступления. Совет высказался на этот счет, и Африканский союз присоединяется к нему.

Канцелярия Прокурора и судьи МУС внесли свой вклад в эту работу, проведя предварительный анализ преступлений и соответствующие расследования, выдав пять ордеров на арест четырех лиц и начав судебный процесс по делу повстанцев, которые решили сдаться добровольно. Первое судебное заседание с участием лидеров повстанцев, обвиняемых в нападении на солдат-миротворцев в Хасканине, назначено на май 2014 года.

В свою очередь, Судан не выполняет своих обязательств. Несмотря на неоднократные заявления и увеличение числа специальных национальных судов, компетентных рассматривать тяжкие преступления, совершенные в Дарфуре, до сих пор не состоялось ни одного судебного процесса. В отличие от Ливии, которая имеет юридические обязательства перед МУС, Судан не предпринял никаких действий, чтобы предать суду тех, кому были предъявлены обвинения. Канцелярия Прокурора проанализировала работу всех специальных судов, учрежденных с 2005 года. Они абсолютно ничего не сделали. Преступники пользуются полной безнаказанностью. К такому же выводу пришла Коллегия высокого уровня Африканского союза по Дарфуру.

Наконец, я хотел бы отметить, что на пути мирного процесса имеются серьезные барьеры. Затормозились восстановительные работы, откладываются возвращение перемещенных лиц и беженцев, а новая вспышка военных действий еще более обострила проблему безопасности. Что же можно сделать в такой ситуации?

Во-первых, мы должны призвать всех к сотрудничеству. Мы хотели бы поблагодарить всех, кто

оказывает поддержку Суду. Однако нам известно о том, что в течение последних шести месяцев две страны отказались от сотрудничества с ним. Мы должны отреагировать на препровожденные Генеральным секретарем письма Суда касательно отказа от сотрудничества.

Во-вторых, мы должны изолировать и наказать преступников. В этой связи мы приветствуем руководящие принципы, опубликованные Генеральным секретарем и касающиеся ограничения контактов с разыскиваемыми Судом лицами до минимально необходимого для Организации уровня. Мы должны последовательно применять эти руководящие принципы. В частности, было бы неправильно разрешить контакты с обвиняемыми, когда шансы на улучшение ситуации минимальны. Еще один вариант, который неоднократно обсуждался, но так и не был реализован, заключается в том, чтобы вносить лиц, в отношении которых выписан ордер на арест, в список Комитета по санкциям. В этой связи я хотел бы сослаться на пункт 3 резолюции 1591 (2005), в котором четко говорится, что в отношении лиц, нарушающих нормы международного гуманитарного права или международные стандарты в области прав человека, могут применяться санкции.

В-третьих, и это последнее, Совет должен еще раз объединиться в своих усилиях и оказать давление на стороны, чтобы положить конец нарушениям прав гражданского населения. В этой связи мы с сожалением отмечаем, что кое-кто отказывается признать, что гуманитарная ситуация и положение в области безопасности продолжают ухудшаться, хотя это действительно происходит.

Г-н Шарифов (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и за представление семнадцатого доклада Совету Безопасности во исполнение резолюции 1593 (2005).

Азербайджан не является участником Римского статута Международного уголовного суда. Тем не менее, мы признаем права и обязанности государств — членов Статута. Мы принимаем к сведению усилия Канцелярии Прокурора по расследованию случаев нарушения норм международного гуманитарного права и стандартов прав человека в Дарфуре. В этой связи мы хотели бы вновь подтвердить свою позицию, которая заключается в том, что

Прокурор в своей деятельности должна неукоснительно руководствоваться действующими правилами, установленными резолюцией 1593 (2005).

Очевидно, что конфликт в Дарфуре нельзя урегулировать военными средствами и что Дохинский документ о мире в Дарфуре представляет собой главную основу для устойчивого урегулирования конфликтов. В этом контексте необходимо, чтобы те движения, которые до сих пор не подписали Дохинский документ, прекратили военные действия и присоединились к мирному процессу без предварительных условий.

Мы обеспокоены ухудшающейся ситуацией в области безопасности, которая продолжает оказывать негативное влияние на гражданское население и ограничивать гуманитарный доступ в районы боевых действий. Участвовавшие нападения со стороны не подписавших Документ вооруженных групп и ожесточенные межобщинные столкновения привели к значительному росту числа жертв и перемещений среди гражданского населения в Дарфуре. Сообщения о таких нарушениях, включая убийства, изнасилования, разграбление и уничтожение имущества и захват заложников, необходимо должным образом расследовать, чтобы привлечь виновных к ответственности и предотвратить повторение таких нарушений в будущем.

Мы отмечаем, что правительство Судана продолжает прилагать усилия по снижению межобщинного напряжения и содействию примирению в Дарфуре. К сожалению, в течение последних шести месяцев международное присутствие в Дарфуре, включая сотрудников Организации Объединенных Наций, гуманитарных работников и миротворцев, продолжало подвергаться постоянным нападениям. Особенную тревогу вызывает то, что объектами насилия становятся сотрудники Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Нападение на ЮНАМИД 19 апреля, в результате которого погиб нигерийский миротворец и еще два человека получили ранения, должно быть должным образом расследовано, а виновные должны быть привлечены к судебной ответственности. Преступность и бандитизм в Дарфуре представляют собой одну из самых серьезных угроз для гражданского населения и работников гуманитарных организаций.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть необходимость того, чтобы международное сообщество продолжало оказывать дальнейшую поддержку в осуществлении Дохинского документа, а повстанческие группы отказались от насилия, что является важнейшим предварительным условием обеспечения прочного мира в Дарфуре.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг и за представление семнадцатого доклада ее канцелярии во исполнение резолюции 1593 (2005). Как все мы знаем, именно этой резолюцией Совет с 1 июля 2002 года передает ситуацию в Дарфуре на рассмотрение МУС, исходя из того убеждения, что она представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Недавно Совет подтвердил свое убеждение в резолюции 2063 (2012).

Сегодняшний брифинг отражает достигнутый прогресс и сохраняющиеся недостатки в судебной деятельности, ведущихся расследованиях и поддержке сотрудничества с государствами в борьбе с безнаказанностью, которую ведет МУС, применительно к ситуации в Дарфуре. Я хотел бы остановиться на трех вопросах, которые я только что упомянул, но прежде чем перейти к ним, напомнить о том, что Того пока не является участником Римского статута МУС.

Что касается судебного производства, особенно по делу *Банды и Джербо*, то Того в своем заявлении в декабре прошлого года в связи с шестнадцатым докладом Прокурора (см. S/PV.6887) выразило надежду, что результаты досудебных слушаний, с одной стороны, позволят сторонам урегулировать свои разногласия и, с другой, дадут возможность соответствующей Палате предварительного производства незамедлительно установить дату начала судебного разбирательства, с тем чтобы обеспечить право обвиняемого на суд без излишних проволочек и удовлетворить ожидания жертв на оперативное судебное разбирательство.

Того приветствует то, что, по сути, это уже имеет место и что, как указано в пункте 12 настоящего доклада, дата судебного разбирательства установлена на 5 мая 2014 года. Кроме того, Того приветствует то обстоятельство, что Прокурору удалось уложиться в установленный на 2 мая срок

представления обвиняемым основных элементов по делам, заведенным против них, а также списков свидетелей, которые будут вызваны, с тем чтобы судебное разбирательство, которое должно начаться в июне 2014 года, проходило с полным соблюдением права на защиту.

Что касается сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, Советом Безопасности, государствами-членами и МУС, то, похоже, по-прежнему сохраняются многие из неопределенностей и проблем, упомянутых в шестнадцатом докладе в декабре прошлого года. О других проблемах уже было доведено до сведения Совета, о чем говорится в семнадцатом докладе. Кроме того, как Того уже заявило в ходе заседания по подведению итогов и даче оценки проделанной Советом работы, состоявшегося на прошлой неделе во время его председательства в Совете в мае (см. S/PV.6972), Совет мог бы извлечь для себя большую пользу в результате активизации своего сотрудничества и сношений с Судом, хотя бы путем подтверждения получения направляемых ему уведомлений.

Кроме того, Того надеется, что во взаимоотношениях между государствами и МУС будет строго соблюдаться принцип комплементарности, что для соответствующих государств означает, что на них лежит главная ответственность за преследование виновных и предание их суду. Поэтому Того вновь выражает сожаление по поводу того, что с 2012 года, как представляется, не было достигнуто никакого прогресса в судебном преследовании подозреваемых лиц. Наша страна призывает заинтересованные государства придерживаться принципа комплементарности.

Кроме того, что касается сотрудничества государств, то Того хотело бы отметить пункт 6 шестнадцатого доклада, где говорится о трудностях, с которыми сталкивается защита в деле *Банды и Джербо*, включая предоставление доступа к оправдательным доказательствам и логистической поддержке и решение проблемы с обеспечением безопасности и въезда в Дарфур, в результате чего защите пришлось направить запрос о приостановлении судопроизводства. Того хотелось бы быть уверенным в том, что отсутствие упоминаний об этих проблемах в семнадцатом докладе означает, что они были устранены.

В рамках сотрудничества с МУС в соответствии со статьями 86 и 87 Статута Суда государства, как представляется, зачастую не столь великодушны по отношению к представителям защиты. Поэтому Того будет приветствовать любую инициативу, с которой могут выступить различные органы Суда и Ассамблеи государств-участников в соответствии с уставными документами МУС, чтобы активизировать сотрудничеству между государствами и представителями защиты в целях обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Что касается ведущихся расследований, то Того хотело бы вновь призвать к прекращению насилия и нарушений прав человека и норм гуманитарного права, которые, похоже, продолжают. Того также призывает канцелярию Прокуратуры и впредь осуществлять свой надзор и добиваться прогресса в расследовании преступлений, которые по-прежнему совершаются. Сюда относятся воздушные бомбардировки, неизбирательные нападения на суше на гражданских лиц, включая женщин и детей, в том числе на лагеря для перемещенных лиц; получившие широкое распространение сексуальное насилие и гендерные нападения; нападения на правозащитников и представителей гражданского общества и лидеров общин; вербовка детей в солдаты, а также умышленные злодеяния, направленные на полное или частичное уничтожение этнических групп.

Того вновь выражает глубокую озабоченность по поводу похищений работников гуманитарных организаций и нападений на сотрудников миротворческих сил, которые унесли жизни многих самоотверженных миротворцев из состава Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Того надеется, что судебное преследование лиц, виновных в убийстве военнослужащих Африканского союза в 2007 году, позволит выяснить обстоятельства этих нападений и установить личность преступников на всех уровнях власти, с тем чтобы они ответили за свои деяния.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы хотели бы поблагодарить г-жу Бенсуду за представленный доклад и за сегодняшний брифинг. Россия поддерживает усилия Международного уголовного суда (МУС) по расследованию ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1593 (2005). Мы рассматриваем деятельность

Суда на данном направлении в качестве важного вклада в борьбу с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества.

Мы обеспокоены ухудшением ситуации в Дарфуре в сфере безопасности в результате активизации боевых действий со стороны повстанцев. Тревожит и эскалация вооруженных столкновений различных племен, во многом спровоцированная усилением их соперничества за ресурсы. Мы отмечаем энергичные действия властей по недопущению разрастания масштабов межобщинного насилия. Путь к решению обострившихся гуманитарных проблем, включая проблему беженцев и перемещенных лиц, лежит через нормализацию военно-политической ситуации, продвижение мирного процесса и социально-экономическое возрождение Дарфура.

Важную роль в этом деле призвана сыграть практическая реализация решений международной конференции в Дохе о выделении средств на развитие региона. Ключевое значение имеет также дальнейшее продвижение политического урегулирования на основе Дохинских договоренностей. Стороны, обладающие влиянием на руководителей «Суданского революционного фронта», должны побуждать их к отказу от деструктивного курса и вовлечению в мирный процесс.

Что касается «непримиримых», то сейчас самое время подумать о применении против них санкций, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности. Начать можно было бы с лиц, виновных в недавнем убийстве лидеров фракции «Движения за справедливость и равенство», подписавшей в апреле мирное соглашение с правительством Судана. В этом контексте обращает на себя внимание содержащаяся в докладе Прокурора информация о непрекращающемся насилии в Дарфуре с участием правительственных сил и повстанческих группировок. В ряде эпизодов у Прокуратуры могут возникнуть основания для возбуждения новых уголовных дел. Мы настоятельно призываем Суд к объективной оценке неправомερных деяний всех сторон.

Безусловно, задача Международного уголовного суда как независимого органа международного уголовного правосудия заключается в выполнении исключительно судебных функций и наказании виновных. Однако действия Суда по реализации своего мандата на расследование в Дарфуре не

должны находиться в отрыве от общих усилий по нормализации обстановки в этой многострадальной суданской провинции. На наш взгляд, стремление Прокурора к тому, чтобы выдерживать в своей деятельности деликатный баланс интересов примирения и правосудия, заслуживает позитивной оценки.

Принимаем к сведению высказанные Прокурором замечания в отношении сотрудничества государств с Международным уголовным судом в рамках дарфурского досье. Сложившаяся в этой области ситуация еще раз демонстрирует, насколько важной для успешного функционирования Суда является поддержка со стороны государств. Оценивая уровень соблюдения той или иной страной своих соответствующих обязательств в этой области, следует принимать во внимание, что в каждом конкретном случае они могут иметь различный объем, а также учитывать существование норм международного права об иммунитетах высших должностных лиц государства.

В качестве шага в правильном направлении мы восприняли утверждение Генеральным секретарем в апреле этого года руководства для персонала Организации по осуществлению контактов с лицами, в отношении которых Судом выдан ордер на арест. Тем самым внесена ясность в этот непростой и важный с точки зрения выполнения миссии Организации вопрос.

Мы внимательно следим за ходом расследования в отношении нападения на миротворцев Африканского союза в Хасканите в 2007 году. События последних месяцев, которые еще предстоит прояснить, привели к паузе в процессе над лидерами повстанческих группировок. Важно, чтобы эти обстоятельства не нарушили динамику, достигнувшую в ходе этого процесса.

В заключение мы хотели бы прокомментировать предложения о последующих действиях Совета Безопасности после передачи дел в Международный уголовный суд (МУС). Какие-либо идеи на этот счет будут рассматриваться с точки зрения их практической целесообразности и с учетом прерогатив Совета, полномочий МУС, а также общего международно-правового контекста. Пока мы не видим дополнительных преимуществ таких мер. При этом мы исходим из того, что Рабочая Группа Совета Безопасности по международным трибуналам в

силу отсутствия у нее соответствующего мандата не обеспечивает подходящий формат для обсуждения проблематики МУС.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина благодарит Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за представление ее доклада в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы не должны разочаровываться докладом Прокурора, ведь он поднимает перед нами вопрос о необходимости скоординированных действий.

Аргентина глубоко обеспокоена продолжающимися нарушениями прав человека и международного гуманитарного права. В феврале Совет в своей резолюции 2091 (2013) отметил, что население Дарфура сталкивается с острым гуманитарным кризисом, и вновь потребовал прекратить все серьезные нарушения прав человека и правозащитных стандартов. Аргентина высоко оценивает работу, проводимую канцелярией Прокурора для отслеживания совершаемых преступлений, к числу которых относятся воздушные бомбардировки, артиллерийские обстрелы, большое число жертв среди гражданского населения, вынужденное переселение, сексуальное и гендерное насилие. Все эти преступления усугубляются тем, что дети являются одновременно и жертвами, и исполнителями преступлений, а также тем, что серьезная проблема изнасилований и других надругательств не получает должного освещения из-за страха репрессий. К числу совершаемых преступлений относятся также нападения на правозащитников, членов общественных организаций, гуманитарных работников и персонал Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), создание серьезных препятствий на пути гуманитарного доступа, а также противодействие персоналу ЮНАМИД в оказании помощи пострадавшему населению и в расследовании воздушных нападений. Аргентина призывает Прокурора продолжить расследование этих актов, которые по Римскому статуту квалифицируются как преступления.

В докладе Прокурора описанию совершаемых преступлений посвящается большой раздел. Совету Безопасности необходимо понять, что без отправления правосудия безнаказанность не только сохраняется, но и преумножается, становится структурным явлением и толкает на совершение новых преступлений. Аргентина поддерживает

мнение Группы экспертов по Судану относительно того, что безнаказанность ведет к сохранению существующего положения вещей и дальнейшему росту числа жертв среди гражданского населения, в то время как обвиняемые находятся на свободе. В этой связи Аргентина хотела бы сосредоточиться на вопросах сотрудничества с Судом.

В соответствии с резолюцией 1593 (2005), правительство Судана обязано сотрудничать с Судом и оказывать ему всю необходимую помощь. Одновременно этот документ обязывает сотрудничать и государства — участники Римского статута. Кроме того, резолюция также призывает все другие государства — члены Организации Объединенных Наций и региональные организации сотрудничать с МУС.

Одним из важнейших аспектов сотрудничества является исполнение ордеров на арест. По состоянию на сегодняшний день не исполнены четыре ордера, выданные Судом в 2007 году по обвинению в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Аргентина выражает сожаление по поводу позиции правительства Судана относительно Суда, так как жертвой серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права продолжает оставаться прежде всего его собственный народ. Печально также, что Чад, который является участником Римского статута, постоянно уклоняется от выполнения своих обязательств сотрудничать с Судом. Мы настоятельно призываем Чад соблюдать положения Римского статута.

Суд — это орган, созданный на базе общей посылки, по которой тяжкие преступления не должны оставаться безнаказанными, а отправление правосудия и наказание виновных помогают предотвращать такие преступления. Поэтому мы призываем все государства-члены и региональные организации, включая Африканский союз, взаимодействовать друг с другом и сотрудничать с Судом, добиваясь прекращения безнаказанности. Суд и Председатель Ассамблеи государств — участников Статута направили Совету письма в связи с отказом от сотрудничества с Судом применительно к ситуации в Дарфуре. Аргентина предлагает Совету рассмотреть эти письма на соответствующем форуме, которым, по мнению нашей страны, могла бы стать неофициальная рабочая группа по международным трибуналам.

Наша страна поддерживает идею эффективного отслеживания Советом хода работы над ситуациями, переданными Суду. Нам нужно в срочном порядке реализовать на практике обязательство, которое мы взяли в заявлении Председателя S/PRST/2013/2. Независимо от того, где будут рассматриваться эти письма — в рабочей группе по международным трибуналам или в каком-либо другом вспомогательном органе, занимающимся ситуациями, переданными Суду, — Совету совершенно необходимо вести такой мониторинг, так как он не может снять с себя ответственности за ситуации, которые он передает на рассмотрение Суда. Кроме того, Аргентина благодарит Генерального секретаря за руководящие принципы в части неслужебных контактов с лицами, на арест которых МУС выдал ордера. Мы надеемся, что эти принципы будут применяться неукоснительно и последовательно.

По сложившейся традиции каждый раз, когда Совет передает ту или иную ситуацию на рассмотрение МУС, я хотела бы коротко коснуться двух аспектов, которые имеют принципиальное значение для позиции Аргентины.

Во-первых, речь идет об освобождении от юрисдикции Суда граждан государств, не являющихся участниками Римского статута, в том, что касается любого действия или бездействия, происходящего из операций, организованных или санкционированных Советом. Это положение, которое впервые было включено в резолюцию 1593 (2005), противоречит Римскому статуту и может нанести удар по авторитету Совета Безопасности и самого Суда.

Во-вторых, речь идет о постулате, который также был впервые включен в резолюцию о передаче ситуации в Дарфуре на рассмотрение Суда и согласно которому Организация Объединенных Наций не несет никаких расходов в связи с передачей ситуации. Этот постулат не только противоречит Римскому статуту, но и фактически указывает на неспособность Организации Объединенных Наций решить вопрос о финансировании таких расходов, что в свою очередь подрывает деятельность канцелярии Прокурора и работу Суда в долгосрочной перспективе.

Аргентина хотела бы высоко оценить работу Прокурора и ее канцелярии над выполнением своих обязанностей в части ситуаций, переданных

Советом Безопасности, и благодарит Прокурора за постоянную готовность к диалогу с Советом. Я хотела бы подчеркнуть, что безнаказанность ведет к новым преступлениям и к новым жертвам и никоим образом не содействует установлению мира. Правительство и народ Аргентины настоятельно призывают международное сообщество положить конец безнаказанности не только потому, что мы являемся одним из основателей Международного уголовного суда, но и потому, что мы имеем моральное право и полномочия мобилизовать усилия международного сообщества на борьбу с безнаказанностью и сотрудничество с Судом. Для нашей страны борьба с безнаказанностью является государственной политикой, и те, кто совершает преступления против человечности, должны нести ответственность в соответствии с действующим законодательством. Они должны быть лишены права на амнистию.

Наконец, я хотела бы вновь заявить о поддержке Аргентиной работы Международного уголовного суда.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я поздравляю Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот в нынешнем месяце и благодарю Того за эффективное председательство в прошлом месяце.

Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг. Мы приняли к сведению семнадцатый доклад Прокурора и приветствуем присутствующего в зале Совета посла Судана.

Пакистан не участвует в Римском статуте Международного уголовного суда. Однако мы признаем права и обязательства государств — участников МУС.

Пакистан поддерживает мирное и прочное урегулирование ситуации в Дарфуре в рамках широкого политического процесса при уважении и соблюдении единства, суверенитета и территориальной целостности Судана. Цель установления прочного мира в Дарфуре может быть достигнута только благодаря всеобъемлющей комплексной стратегии. Такая стратегия должна дать импульс поощрению мирного решения на основе диалога, содействовать обеспечению справедливости и примирения, создать условия, способствующие безопасности, и урегулировать ситуацию с правами человека и

гуманитарные аспекты затянувшегося конфликта в Дарфуре, покончив с безнаказанностью.

Мы поддерживаем усилия Африканского союза, в частности усилия его Имплементационной группы высокого уровня, направленные на достижение мира, стабильности, справедливости и примирения в Дарфуре. Необходимо уделить также должное внимание осуществлению рекомендации Лиги арабских государств и Организации исламского сотрудничества.

Мы приветствуем целый ряд важных шагов, предпринятых сторонами, подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре, в том числе перевод средств Региональной администрации Дарфура, а также проведение международной конференции доноров в интересах восстановления и развития в Дарфуре. Эти шаги должны содействовать решению основополагающих проблем в области развития и управления в регионе. Мы настоятельно призываем подписантов выполнить свои обязательства по Дохинскому документу. Важно добиться прогресса в выполнении положений, касающихся земли и собственности.

Серьезной проблемой по-прежнему являются нападения на миротворцев в Дарфуре. Эти нападения необходимо оперативно расследовать, а виновных в их осуществлении привлечь к судебной ответственности. Следует тщательно расследовать дестабилизирующую деятельность вооруженных повстанческих движений в Дарфуре при поддержке Суданского революционного фронта, а также их нападения на гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций. Необходимо ввести санкции против всех вооруженных движений, которые продолжают чинить препятствия на пути мирного процесса в Дарфуре, а также против всех тех, кто грубо нарушает гуманитарное право и правовые нормы в области прав человека.

Представленные Генеральным секретарем 3 апреля руководящие принципы, регулирующие контакты между должностными лицами Организации Объединенных Наций и лицами, в отношении которых МУС были выданы ордера на арест и повестки в суд, подчеркивают тот факт, что Организация Объединенных Наций и МУС — это разные организации, и каждая из них имеет свой мандат. Они подчеркивают также оперативный характер решения в отношении необходимости контактов с

различными лицами для выполнения работы, порученной Организацией Объединенных Наций. Это новый документ, и нам нужно время, чтобы проверить его на практике.

Прочный мир и стабильность в Судане — это давняя мечта суданского народа и необходимое условие для обеспечения мира и безопасности в регионе. Достижение этой цели требует поддержки и понимания со стороны международного сообщества. Ситуация в Дарфуре, особенно страдания его населения, вызывают тревогу в течение уже ряда лет. Мы должны сделать еще больше для содействия решению этой сложной проблемы на комплексной основе.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить г-жу Фату Бенсуду за представление семнадцатого доклада Международного уголовного суда (МУС) во исполнение резолюции 1593 (2005). Со времени представления ее последнего доклада ситуация в Дарфуре развивалась в нескольких направлениях. На политическом уровне следует положительно отметить и одобрить достигнутый прогресс, в частности в деле укрепления институтов, созданных в соответствии с Дохинским документом о мире в Дарфуре, таких как Региональная администрация Дарфура. В этой связи мы приветствуем созыв конференции доноров по Дарфуру, которая была проведена в Дохе 7 апреля, и мы надеемся, что взносы, которые будут собраны, позволят нам обеспечить финансирование развития в Дарфуре.

Тем не менее, к развитию в Дарфуре невозможно приступить, не восстановив сначала мир и не обеспечив безопасность его населения. Соглашение между Движением за справедливость и равенство и правительством Судана было встречено с одобрением, но недавнее убийство его лидера, несомненно, будет иметь серьезные последствия для продолжения мирного процесса и для действий других групп, которые еще не присоединились к процессу. Кроме того, возобновление боевиками Суданского революционного фронта боевых действий и серьезные межплеменные столкновения существенно подорвали ситуацию в области безопасности и привели к перемещению большого числа гражданских лиц. Международное сообщество должно учитывать все эти факторы.

Со своей стороны, Марокко неизменно выступает за политическое урегулирование отношений между всеми участвующими сторонами, с тем чтобы смягчить страдания мирного населения, и подтверждает свою приверженность принципам международного гуманитарного права и уважения суверенитета и территориальной целостности Судана.

Марокко приветствует подписание Дохинского документа о мире в Дарфуре и начало процесса осуществления его положений. Это соглашение, которое охватывает все вопросы, лежащие в основе данного конфликта, такие как меры, нацеленные на справедливое перераспределение власти и ресурсов, выплата компенсации, возвращение перемещенных лиц, примирение и поддержание диалога, по нашему мнению, остается единственным возможным путем выхода из конфликта в Дарфуре, и поэтому его следует поддерживать.

История Судана уходит корнями в древние времена и тесно связана с историей Африканского континента. Нынешняя ситуация в этой стране заслуживает всемерной поддержки со стороны международного сообщества в интересах восстановления мира и стабильности.

Судан пошел на большие уступки в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения и Дохинского документа о мире в Дарфуре, а также в связи с недавним подписанием ряда соглашений с Южным Суданом и повстанческими группировками. Решение МУС предать суду президента аль-Башира не встретило международного консенсуса. Организация исламского сотрудничества и Лига арабских государств поставили под вопрос основания для такого подхода.

В заключение мы выражаем уверенность в том, что длительный процесс, который приведет к восстановлению мира и стабильности в Дарфуре, не может быть успешным без эффективного и согласованного сотрудничества между всеми сторонами в конфликте, соответствующими региональными организациями и механизмами посредничества.

Г-жа Сон Сун Юн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг о последних событиях в Дарфуре.

Общая ситуация в Дарфуре продолжает ухудшаться. Со времени происшедших в январе месяце в Джебель-Амире столкновений боевые действия с участием многочисленных повстанческих группировок участились по всей территории региона Дарфур и за его пределами. Из Дарфура продолжают поступать сообщения о грубых нарушениях правовых норм в области прав человека, в том числе о насилии в отношении гражданских лиц, о произвольных задержаниях, пытках и сексуальных посяательствах. Особого внимания заслуживает предполагаемая причастность к некоторым таким случаям Национальной службы разведки и безопасности Судана. Для достижения стабильности в регионе Дарфур необходимо расследовать все такие обвинения и привлечь к ответственности нарушителей прав человека и международного гуманитарного права.

Говоря о недавней судебной деятельности МУС, мы приветствуем прогресс по делу *Банды и Джербо*, в частности решение Судебной палаты IV о том, что судебный процесс над повстанцами г-ном Бандой и г-ном Джербо начнется 5 мая 2014 года по обвинению в нападениях на контингенты миротворцев в Хасканите.

Говоря о проводимых расследованиях, мы высоко ценим усилия Канцелярии Прокурора по расследованию обвинений в преступной деятельности, а также в совершении преступлений в Дарфуре. Мы по-прежнему обеспокоены эскалацией насилия в Дарфуре и сообщениями, в которых описываются случаи преднамеренных нападений на гражданских лиц, сексуального и гендерного насилия, нападений на миротворцев и других преступлений. Мы надеемся, что проводимые Прокурором расследования смогут подтвердить выдвигаемые обвинения и что открытые в результате этого новые уголовные дела позволят восстановить справедливость по отношению к жертвам таких тяжких преступлений.

Что касается отказа от сотрудничества Судана и других сторон, то Судан обязан полностью сотрудничать и с МУС, и в проведении его расследований, как это предусматривает резолюция 1593 (2005), которая была принята в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы в полной мере учитываем тот факт, что Обвинитель призвала Совет Безопасности обеспечить, чтобы Судан выполнял положения этой резолюции. Мы считаем, что Совету следует рассмотреть вопрос

о том, какие действия он мог бы предпринять для оказания помощи МУС в этой связи. Мы также отмечаем, что Обвинитель призвала государства — участники МУС принять необходимые меры для налаживания сотрудничества в работе по задержанию лиц, разыскиваемых Судом в связи с ситуацией в Дарфуре.

В заключение мы хотели бы выразить надежду на полное расследование всех совершенных в Дарфуре серьезных преступлений. Мы призываем Обвинителя не сворачивать своих усилий и довести расследования до конца. Корейское правительство готово решительно поддержать МУС в его деятельности. Мы также полагаем, что Совет Безопасности должен продолжать внимательно следить за развитием ситуации в Дарфуре, которую он передал в МУС.

Г-н Бо Шэнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я внимательно выслушал брифинг Обвинителя Бенсуды.

Проблема Дарфура является комплексной, поскольку она охватывает многочисленные вопросы, в том числе политический процесс, обеспечение безопасности и стабильности, оказание гуманитарной помощи, обеспечение развития, реконструкции и справедливости. Ключевое положение среди этих элементов занимает политический процесс. Только добившись устойчивого прогресса в осуществлении политического процесса можно обеспечить устойчивый мир в Дарфуре и заложить основы для обеспечения справедливости и прочих усилий.

В Дохинском документе о мире в Дарфуре изложен подход к всеобъемлющему и надлежащему урегулированию проблемы Дарфура. В нем заложены основы для обеспечения мира в этом регионе. Подписавшие его стороны, в частности дарфурские, должны полностью выполнить положения Дохинского документа. Вооруженные повстанческие группировки, о которых идет речь, должны отказаться от насилия в любых его формах и подписать мирные договоренности на основе Дохинского документа. Все шаги, предпринимаемые международным сообществом по Дарфуру, должны идти в русле идущего там политического процесса и способствовать достижению целей, о которых я упомянул. Мы надеемся, что МУС будет и впредь играть позитивную и конструктивную роль в достижении этих целей.

Позиция Китая по поводу вовлеченности МУС в решение дарфурского вопроса остается неизменной. Мы надеемся, что Совет уделит этому вопросу должное внимание и примет к сведению мнения таких региональных организаций, как Африканский союз и Лига арабских государств.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Обвинителя г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг. Мы были рады узнать о том, что Канцелярия Обвинителя продолжает работать над ситуацией в Дарфуре, несмотря на значительные трудности, с которыми она сталкивается.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены распространением насилия в Дарфуре. В этом году активизировались межплеменные столкновения, в том числе из-за природных ресурсов, и большое число дарфурцев были вынуждены покинуть родные места и укрыться в других районах или за границей. Эти вынужденные переселенцы испытывают серьезную нехватку продовольствия и воды.

Помимо проблемы насилия, перемещений населения и острых гуманитарных потребностей Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) сталкивается с ограничениями в доступе, что продолжает препятствовать ее усилиям по осуществлению своего мандата. Мы по-прежнему выступаем за то, чтобы ЮНАМИД был открыт доступ во все районы Дарфура, включая места боестолкновений. Необходимо самым решительным образом осудить совершенное 19 апреля нападение на миротворцев ЮНАМИД, в результате которого был убит один и ранены двое миротворцев, а виновные должны быть привлечены к ответственности.

От Совета требуется обеспечить твердую поддержку политическим усилиям, направленным на достижение примирения и опирающимся на Дохинский документ о мире в Дарфуре. Однако недавние случаи насилия свидетельствуют о риске, с которым сталкиваются те, кто выбирает путь диалога, а также о важности обеспечения того, чтобы те, кто мешает следовать по этому пути и вершат насилие, несли за это ответственность. Без обеспечения справедливости и наказания виновных будет трудно добиться мира и поддерживать его.

По сути дела, превалирующая в настоящее время в Дарфуре атмосфера безнаказанности подает опасный сигнал терпимости по отношению к

лицам, виновным в совершении серьезных международных преступлений и других нарушений международного права. В этом контексте мы благодарны канцелярии Обвинителя за ее постоянный мониторинг возможных преступлений по Римскому статуту. Мы глубоко обеспокоены приведенной в докладе Обвинителя информацией о нападениях на гражданских лиц, случаях сексуального и гендерного насилия, о нападениях на тех, кто пытается помочь народу Судана, включая миротворцев, а также об отказе в гуманитарном доступе. Осуждение Советом таких преступлений получило четкое отражение в резолюции 2091 (2013).

В частности, необходимо должным образом расследовать сообщения о предполагаемых жертвах среди гражданского населения в результате бомбовых ударов с воздуха, нанесенных Суданскими вооруженными силами. До сих пор это было невозможно ввиду ограничений на доступ в пострадавшие районы, куда также не поступила гуманитарная помощь, в которой остро нуждается население этих районов. Нельзя мириться с тем, чтобы персоналу ЮНАМИД отказывали в доступе для проведения расследования по факту бомбардировок СВС; как нельзя мириться и с тем, чтобы персоналу ЮНАМИД чинились препятствия в проведении расследования предполагаемых сообщений о случаях сексуального насилия.

В этом контексте мы также с глубоким сожалением принимаем к сведению слова Обвинителя о явном нежелании сотрудничать с Судом со стороны правительства Судана в нарушение резолюции 1593 (2005). Совету необходимо приложить более целенаправленные усилия для оказания поддержки Суду и привлечения Судана к сотрудничеству, чтобы мы могли выполнить свои обязательства в части суда над лицами, несущими вину за совершение серьезных международных преступлений.

Мы также весьма разочарованы неспособностью некоторых государств — участников МУС обеспечить арест и выдачу четырех суданцев, ордера на арест которых, выданные Судом, до сих пор не исполнены. Мы поддерживаем Обвинителя в его усилиях, направленных на то, чтобы напомнить государствам о важности выполнения ими своих обязательств в области сотрудничества с Судом. Мы готовы провести консультации с другими

членами Совета по мерам, которые мог бы принять Совет для оказания помощи Суду в этой связи.

Можно было бы предпринять определенные шаги для того, чтобы заручиться более мощной поддержкой международного сообщества в обеспечении того, чтобы обвиняемые в совершении серьезных международных преступлений понесли наказание. В прошлом мы уже высказывали свое мнение, согласно которому санкционные комитеты Совета должны рассмотреть возможность более плотной увязки порядка выдачи МУС ордеров на арест и повесток на участие в его заседаниях с санкционными списками с обвинительными заключениями МУС.

С другими возможными шагами можно ознакомиться в полезном документе, подготовленном канцелярией Обвинителя МУС, где перечисляются случаи неисполнения ордеров на арест. В документе подчеркивается необходимость приложить интенсивные и скоординированные усилия для изоляции скрывающихся от правосудия лиц, а также важность совместных мер по планированию и исполнению ордеров на арест. В этом контексте полезную роль также играют руководящие указания, данные Генеральным секретарем Секретариату в части контактов с лицами, чьего ареста добивается МУС.

В заключение мы хотели бы с удовлетворением отметить недавно прошедшие прения, посвященные роли Международного уголовного суда. Австралия по-прежнему придерживается твердого мнения, согласно которому МУС может играть важную роль в борьбе с безнаказанностью в ходе конфликта и в постконфликтной ситуации. Однако также важно напомнить о том, что все государства должны выполнять свои обязательства по международному праву, как вытекающие из факта их участия в Римском статуте, так и налагаемые на них резолюциями Совета.

Кроме того, Совет должен решительно поддерживать Суд в его дальнейшей работе, и Дарфур не является исключением. Нам необходимо подумать над тем, как Совет мог бы помочь Суду в прекращении безнаказанности за преступления в Дарфуре или, по крайней мере, в обеспечении определенной степени справедливости для жертв.

Мы будем с нетерпением ожидать дальнейших сообщений Обвинителя и с удовольствием воспользуемся в будущем возможностью принять участие в

проведении с ней неофициального интерактивного диалога по ситуации в Дарфуре.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы выступить с заявлением в качестве представителя Соединенного Королевства.

Я благодарю г-жу Бенсуду за ее сегодняшний брифинг. Мы разделяем чувство разочарования, прозвучавшее в ходе ее выступления.

Ситуация в Дарфуре по-прежнему очень серьезная. Обстановка там становится все более опасной, в результате чего места своего постоянного проживания были вынуждены покинуть примерно 300 тысяч человек, что превышает общее число перемещенных лиц за последние два года.

Мы поддерживаем первоначальные шаги по осуществлению Дохинского документа о мире в Дарфуре, однако они отстают от намеченного графика. Правительство Судана и региональная администрация Дарфура должны не жалеть усилий и четко заявить о своей приверженности достижению мира в Дарфуре.

Мы приветствуем намерение Движения за справедливость и равенство — Баша поддержать Дохинский документ. Мы решительно осуждаем нападение, в результате которого были убиты Мохамед Баша и 10 членов его движения. Нападения на тех, кто хочет сложить оружие и вести переговоры, неприемлемы и противоречат мирному процессу. Мы призываем все заинтересованные стороны немедленно прекратить боевые действия и приступить к процессу мирного урегулирования конфликта.

Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре играет решающую роль в деле построения мира и достижения стабильности для народов этого региона. То, что она продолжает сталкиваться с ограничениями в доступе во все районы Дарфура, несмотря на четкие требования Совета, совершенно неприемлемо.

Взятое правительством Судана обязательство устранить с пути Дарфура все препятствия для его развития теперь необходимо реализовать на практике.

Я благодарю Прокурора за свежую информацию о судебных процессах над Абдаллой Банда и Салехом Джербо. Тот факт, что правительство

Судана продолжает препятствовать отправлению правосудия вопреки воле народа Дарфура и отказывается сотрудничать в исполнении оставшихся четырех ордеров на арест, по-прежнему вызывает глубокое беспокойство. Особую тревогу вызывают сообщения о том, что один из обвиняемых присутствует в зоне нынешнего конфликта.

В своей резолюции 1593 (2005) Совет потребовал от правительства Судана сотрудничать с МУС, и мы не перестаем выступать в поддержку этого требования. К сотрудничеству с МУС мы призываем также все другие государства, чтобы положить конец безнаказанности и добиться привлечения виновных к ответственности, и мы сожалеем, что некоторые государства — участники МУС не выполняют своих обязанностей по Римскому статуту. Совету, со своей стороны, необходимо срочно обдумать, что он может и должен сделать для оказания Суду содействия в выполнении мандата, который мы возложили на него, передав на его рассмотрение ситуацию в Дарфуре.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы официально заявить о том, что наше участие в текущем заседании никоим образом не означает нашего признания Международного уголовного суда (МУС) или его работы. Судан не является стороной Римского статута, и я адресую это заявление одному Совету Безопасности.

Сегодняшний брифинг изобилует ложными утверждениями и нелогичными требованиями. Поэтому мы сочли уместным выступить перед Советом, чтобы прояснить ситуацию и поделиться последней информацией. Мы еще раз заявляем о том, что вся эта проблема возникла на основании ошибочного предположения, что было подтверждено выдающимися международными деятелями, чьи свидетельства опровергают прозвучавшие до этого обвинения в этнической чистке и геноциде.

Требование Прокурора, чтобы мы исполнили ордера на арест президента Омара Хасана Ахмеда аль-Башира и других суданских должностных лиц, неприемлемо потому, что оно основано на ошибочной посылке. А то, что основано на ошибке, само по себе неизбежно является ошибочным.

Конфликт в Дарфуре является внутренним, он не распространяется за наши государственные границы и ошибочно характеризуется как угроза международному миру и безопасности. Говорить об отсутствии у суданской судебной системы желания обеспечить торжество правосудия и соблюдение требований отечественного законодательства и норм международного уголовного права или о ее недостаточной эффективности совершенно неправильно. Я еще раз заявляю об эффективности и профессионализме суданских судебных органов и их способности отправлять правосудие согласно нашему отечественному законодательству и международному уголовному праву. В этой связи нам хотелось бы еще раз произнести часто повторяемые нами слова о том, что наша изначальная цель заключается в обеспечении отправления правосудия национальными судами и что МУС отводится в этом роль только в тех случаях, когда национальная судебная система не способна рассматривать такие дела или отказывается принимать их в производство.

Мы также отмечаем ошибочный подход, которого придерживается канцелярия Прокурора в вопросах, представляющих интерес для африканских стран. Речь идет о полном игнорировании юридического наследия Африки и независимого, профессионального и самостоятельного характера работы ее судебных органов. Африка отвергает такой ошибочный подход, вот почему на состоявшемся в мае в Аддис-Абебе саммите его участники высказались за передачу всех затрагивающих континент проблем в африканские судебные органы.

Суданское правительство твердо убеждено в необходимости борьбы с безнаказанностью и решительно настроено на победу в этой борьбе, поэтому оно создало специальный суд, поручив ему расследование грубых нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Дарфуре. Во исполнение Дохинского документа о мире в Дарфуре правительство назначило в этот суд прокурора. Ему оказывают помощь 12 юрисконсультов, которые, пользуясь полной независимостью, работают в пяти штатах Дарфура.

Я бы также отметил, что на имя прокурора уже подано более 53 уголовных исков. Тридцать таких дел поступили из Северного Дарфура, где к смертной казни были приговорены 17 человек, и 14 — из Южного Дарфура, где высшую меру наказания получили 11 преступников. Шесть дел по Западному

Дарфuru пока находятся в стадии следствия, а по делу, касающемся Восточного Дарфура, вынесен смертный приговор трем правонарушителям. По Центральному Дарфuru возбуждено только одно уголовное дело, которое до сих пор расследуется. Вся эта судебная деятельность говорит о желании и способности суданских судебных органов преследовать преступников в Дарфуре.

Неприемлемы также упоминания о бомбардировках с воздуха. Суданское правительство пользуется своим суверенным правом защищать безопасность и территориальную целостность своей страны. В равной степени неправомерны ссылки на гуманитарную ситуацию и на сексуальное насилие, поскольку это дело рук мятежников из так называемого Суданского революционного фронта, которые убили командующего Мохамеда Башера и его заместителем Сулеймана Дахию. Эти люди убивают всех, кто встает на путь мира, что само по себе свидетельствует о их террористических наклонностях. Они также нападают на города в Северном и Южном Кордофана, Умм-Рувабе и Абу-Каршуле, совершая преступления против человечности и попирая права человека, грабя жилые дома и вынужденных переселенцев, включая наиболее уязвимые группы. Однако Совет Безопасности, несмотря на все эти зверства, до сих пор даже не пригрозил им пальцем.

Заявления по поводу сексуального насилия основаны на сообщениях средств массовой информации и действительно озадачивают. Но как может судебный орган полагаться в своей работе на сообщения средств массовой информации? На одном из заседаний Совета Вы, г-н Председатель, сами лично подвергли сомнению сообщения в средствах массовой информации. Ложны также и другие утверждения, например о том, что суданское правительство не прилагает необходимых усилий к сотрудничеству. Мы сотрудничаем в устранении любых встающих перед канцелярией Прокурора препятствий. Доказательством такому сотрудничеству служит визит в мае в Судан заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Координатора чрезвычайной помощи г-жи Валери Амос.

Г-жа Амос проявила себя как международная гражданская служащая, разделяющая принципы Устава и уважающая иммунитет высокопоставленных должностных лиц, в том числе президентов. Она встречалась со многими членами суданского правительства, в том числе и с самим президентом,

для обсуждения гуманитарной ситуации в Дарфуре. По итогам своего визита она подтвердила, что виновниками перемещения населения и обострения гуманитарной ситуации в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил в действительности являются повстанческие движения, выступающие под знаменами Суданского революционного фронта.

В заключение скажу, что несмотря на сохраняющиеся очаги напряженности и ограниченные внутренние конфликты из-за ресурсов, ситуация в Дарфуре с 2003 года значительно улучшилась. Мы добились больших успехов в осуществлении Дохинского документа и в формировании Дарфурской региональной администрации, в состав которой входят многочисленные самоотверженные сыны и дочери Дарфура, представляющие все племена, вставшие на путь мира. Все они слаженно и скоординированно взаимодействуют с федеральным правительством и правительствами штатов в Дарфуре в продвижении по этому пути.

В этой связи мы призываем Совет оказать поддержку всем усилиям по установлению мира и безопасности, а также обратиться к повстанческим группам, которые до сих пор отказывались вступить на этот путь, с призывом поступить соответствующим образом, с тем чтобы мы могли направить все свои усилия на восстановление, развитие и достижение примирения с целью восстановления мира, процветания и стабильности в Судане в целом и в Дарфуре в частности.

Г-н Председатель, я надеюсь, что я уложился в отведенные для выступления пять минут.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.